

ЧТОБЫ ИДТИ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

Недавно Брестский театр имени Ленинского комсомола Белоруссии отмечал свое двадцатипятилетие. Позади около восьми тысяч спектаклей, которые посмотрели три с половиной миллиона зрителей.

В золотой фонд театра — «Брестская крепость» К. Губаревича, «Аргонавты» Ю. Эдлеса, «Ленинградский проспект» И. Штока и многие другие спектакли. В его «популярном списке» интересно поставленная классика — «Отелло» В. Шекспира, «Пигмалион» Б. Шоу. Многие спектакли театра развалили гражданским пафосом, масштабностью, глубиной мысли и чувств. Зрители Бреста любят и пекут свой театр. Но эта любовь не слепа. Она ревниво следит за жизнью творческого коллектива: радуется его победам, огорчается его поражениями. К сожалению, в последние годы поводов для огорчения стало немало. Целый ряд спектаклей прошлого и нынешнего сезонов не удовлетворил зрителей.

В прошлом году Брестский театр поставил «Рассудите нас, люди» по одноименному роману А. Андреева. Книга эта завоевала признание читателей, поэтому и на спектакль зрители пошли дружно. А что предпринимает театр? Будит ли спектакль «дум высокое стремление»?

Если говорить совсем строго, то спектакль стоит на той грани, за которой кончается искусство. Он похож не на художественное полотно, а скорее напоминает лекцию, вернее, диспут о давно известных истинах, где с серьезным видом пробуют доказать, что «Волга впадает в Каспийское море». В спектакле надуманные конфликты, утверждаются очень сомнительные мысли. Например, что счастье семейной жизни строится главным образом на материальном благополучии. А духовная близость, единомыслие вроде бы не так уж важны, не от них, мол, зависит крепость семьи.

Действующие лица в этом спектакле худыми, схематичны, резко разделены на два лагеря: с одной стороны — больно уж «положительные», с другой — неизменно «отрицательные». Такая схема в литературе и искусстве давно осуждена, ибо там, где схема, — нет достоверности художественного образа. Этим ли «положительными», ли «отрицательными» персонажам просто не мерещи.

Но главное возражение вызывает основная концепция спектакля, декларативно излагаемая начальником стройуправления: вы, мол, передовые ребята (имеются в виду Алеша, Петр, Трифон, Анна), поедете в Сибирь, будете строить новые города, мерзнуть, лишать себя необходимого, потому что вы хорошие. Иначе вы не можете поступать. А вот «сталкинг» типа Растворова и Каретина пусть останутся в Москве, пользуются всеми благами жизни. И все, видите ли, потому, что они «блики».

Короче говоря, постановщикам этого спектакля Ю. Сазонову и бывшему главному режиссеру П. Виноградову не хватило гражданского чувства, чтобы глубоко прочесть инсценировку и создать спектакль, идею и художественно значительный.

Бурные споры идут в театре и за его стенами о «Финале» П. Стругацких. По идее это должно быть большое историко-революционное полотно, посвященное тому героическому периоду, когда молодое Советское государство добивало белогвардейщину и интервентов. Молодую Советскую республику терзали внутренние и внешние враги. Ей нужен был мир, передышка, чтобы выстоять, укрепиться, набраться сил. Это хорошо понимал Ленин. Этому не понимали троцкисты и другие отщепенцы. Они не верили в российский пролетариат, считали, что можно победить лишь тогда, когда социализм утвердился по всей Европе.

Вот где оставший конфликт, сверхзадача «Финала». Но главный режиссер театра П. Виноградов разрешает эту сверхзадачу поверхностно, не всегда верно. В его трактовке великий вождь, руководитель огромного государства выглядит человеком, которому все легко дается. Нет в нем огромного напряжения мысли, ищущей выхода из тяжелого положения, видящей дальше сегодняшнего дня.

Серьезные возражения вызывает трактовка стана врагов. Махио, как известно, был не просто анархистствующий шалопай, а серьезный и страшный враг. Таким его и рисует актер Г. Токарев. Но в театре почему-то решили, что анархизм — сподвижник Махио — это разносторонняя чужка людей, обязательно одетых в дамские туфельки, вечно пьяных и драчливых. Другой персонаж из стана врагов — черный барон

Врангель в исполнении Г. Волкова — личность незаурядная. И это исторически верно. Но его окружение в спектакле тоже бутовское. Если бы в действительности махиовщина и врангелевщина были такими, как рисует театр, то разгромить врагов молодой Советской республике не составляло бы особого труда. Не ведь борьба была очень сложной, кровавой, не на жизнь, а на смерть.

Мы не говорим здесь об отдельных актерских удачах. Они есть в каждом спектакле. Мы говорим о решении спектаклей в целом. Главный режиссер, весь творческий коллектив обязаны глубоко прочитывать каждую пьесу, находить в ней главную и большую мысль, подбирать такие ключи, чтобы спектакль звучал современно, был правдивым, волнующим, впечатляющим.

У театра есть для этого силы, замечательные актеры, думающие, ищущие, дерзашие. Но вот что волнует эти большие силы и возможности не сконцентрированы, как-то разбросаны. Руководители театра, первичная партийная организация не стараются поддерживать обстановку творческого горения, постоянного поиска, без которого нет и не может быть настоящего искусства.

Выбор пьесы, за исключением редких случаев, падает на совет директоров и главного режиссера. А при таком порядке могут быть субъективные оценки.

Художественный совет принимает мало участия в творческой жизни коллектива. Заседания его проводятся очень редко и на скорую руку. В результате существенного влияния на судьбу спектаклей он не оказывает.

Постановочный коллектив театра разбит на две группы. С одной работает режиссер П. Виноградов, с другой — заслуженный артист БССР Г. Волков, недавно назначенный главным режиссером театра. Хорошо бы наладить между ними тесное творческое общение, взаимопомощь, попеременно рассматривать новые работы, особенно в период их подготовки. Однако коллектив собирается для обсуждения новых спектаклей не в период их становления, а лишь перед премьерой или даже после нее. Но так как спектакль уже «сделан», то любые, даже самые глубокие и верные замечания и близкие пожелания не могут уже изменить ту или иную трактовку образа, сцены и, конечно же, постановку в целом. Видимо, понимая это, и актеры — «гости» и «хозяева» спектакля — не стараются глубоко разобраться во всех плюсах и минусах. Так складывается атмосфера взаимных творческих уступок. А это к добру не приводит. За последний год было снято с репертуара 5 спектаклей из 10 премьер. А ведь на их постановку затрачено много творческих сил, большие средства.

О том, что руководители театра не стараются создать подлинно творческую обстановку, свидетельствует их отношение к письму заслуженного артиста БССР С. И. Евлошенко на имя художественного совета. Письмо это было продиктовано благородным стремлением сказать, наконец-таки, правду о положении в театре. Его автор призывает всех своих коллег, в том числе и руководителей театра, пытливо и глубоко изучать и анализировать жизненные явления, стремиться к профессиональной взаимопроверке, требовательности, помощи. И хотя это было самое обыкновенное письмо, может быть, только позитивно написанное, хотя в нем меньше всего говорилось о руководителях театра, директор т. Волчек и бывший главный режиссер театра т. Виноградов усмотрели в нем попытку «подвести полчок» под их авторитет и «свалить» главного режиссера. Они побывали в горьком и обкоме партии, где пытались провести свою мысль, и предпринимали оттягивали обсуждение письма. Чтобы как-то не выносить сор из избы, решили сначала обсудить письмо не на художественном совете, которому оно было адресовано, не на собрании всего творческого коллектива, а на закрытом партсобрании. Надо отдать должное коммунистам театра. Хотя, может быть, и с большим опозданием, они все же постарались поставить точки над «и», позвать должное тем, кто не способствует движению театра вперед, предъявили очень серьезные претензии к бывшему главному режиссеру.

Собрание состоялось. Бурное обсуждение подтвердило мысль, что нужно всем, начиная от осветителя, костюмера и кончая актером, главным режиссером, директором, поддерживать и разжигать творческое горение в коллективе. Нужно стремиться идти в ногу со временем.

Н. РАШЕВСКИЙ.
(Соб. корр. «Советской Белоруссии»).